

перерабатывая, включали в свое культурное поле. Нередко в результате создавались совершенно новые ценности» (с. 226). Немало примеров тому содержится в тексте книги. Различные элементы и целые культурные комплексы африканских народов не только сохранялись в течение веков в регионах проживания диаспор (после насильственного переселения и этнического смешения в ходе работорговли и последующих трансформаций), но и существенно воздействовали на формирование и содержание культур большинства стран Америки, Карибского бассейна, ряда территорий в Индийском океане (от сказок и музыкальных стилей до хозяйственных навыков и традиционной медицины).

Ценным представляется и такое замечание автора: африканские традиционные культуры в силу единства или близости целого ряда важных параметров составляют определенное цивилизационное единство. Этим в значительной мере объясняется сходство процессов, происходящих в разных странах континента. Но в то же время нельзя недооценивать специфику отдельных этнических культур и не замечать процессов их взаимовлияния (параллельно и одновременно – взаимодействия) с культурой европейской (христианской) и исламской: «На континенте происходит взаимодействие нескольких уровней», – напоминает автор (с. 6 и др.).

Африканским политикам, культурологам, обществоведам постоянно приходится осмысливать непрерывные перемены, происходящие в современной жизни, оценить реальное соотношение того, что называют африканской самобытностью и того, что именуется «модернизацией», «вестернизацией», «универсализацией». Конечно, меняются не только те или иные ценности, но и отношение к ценностям – от воспевания всего «черного», любования «своими» традициями, полного неприятия «чужой» культуры до понимания не только неизбежности того нового, что несет африканским обществам модернизм современного мира, но и важности многих из этих новшеств для дальнейшего динамичного развития народов континента. Но в то же время (в каждой стране, конечно, по-своему) осмысливается и решается проблема: должна ли модернизация обязательно происходить как вестернизация? Как, включаясь все интенсивнее в общемировые процессы, остаться самими собой, сохранить свою самобытность?

Итоговое резюме исследования всех этих многообразных, чрезвычайно сложных процессов звучит так: «Африканские традиционные культуры вовсе не исчезают, уступая место новым культурным ценностям интернационального, безличного типа. И в области права, искусства, духовной сферы, бытовой культуры, семейно-брачных отношений они живут, обогащаясь инновациями, преобразуя их, приспосабливаясь к старым нормам общественной жизни» (с. 228).

Э.С. Львова написала, а издательство «Ногос» выпустило в свет хорошую, нужную многим книгу. Жаль только, что достать ее почти невозможно – не только по причине небольшого тиража (1,5 тыс. экз.), но и в силу принципа распространения изданий Института «Открытое общество» (бесплатная рассылка). Может быть, руководству Института (и Фонда Сороса в целом) стоит продумать вопрос о том чтобы часть публикуемых работ (особенно имеющих не узкоспециальный характер) поступала в открытую продажу. Возможно, надо давать (или продавать) право переиздания таких книг другим издательствам? Ведь девиз Фонда Сороса: «Открытая книга – открытое сознание – открытое общество». Пусть же так и будет!

С.Я. Козлов

© 1998 г., ЭО, № 3

К о н а к о в Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. 131 с.

Рецензируемый труд, изданный Институтом языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, – итог исследований последних лет Н.Д. Конакова. В этих исследованиях успешно применялись методы реконструкции древних мифологических представлений коми. В частности, широкую известность приобрела его расшифровка древнего промыслового календаря¹. В основу работы положен анализ обширного фольклорного наследия народов коми, и при этом используется апробированная во многих работах филологов и этнографов методика поиска «основного текста». Автор рассматривает все основные фольклорные записи как «фактический материал о рудиментах языческих представлений древних коми в мировоззрении их далеких потомков». «Основной текст» исследователь стремится реконструировать

познанию, восстанавливая из различных источников все его основные структурнообразующие единицы. При этом свою работу он считает сознательно обуженной попыткой «прочтения некоторых текстов» и рассматривает ее как один из этапов на пути реконструкции язычества древних коми, а в более широкой перспективе – и реконструкции уральского язычества. Предметом анализа являются две логические категории: пространство и время. Постановка цели исследования определила и структуру «Традиционного мировоззрения...», которое состоит из двух глав. Названия глав не совсем традиционны для сугубо академического издания: первая глава называется «Дом, который построили Ен и Омоль», а вторая – «Между небом и землей». Однако это вполне характерно для авторского стиля Н.Д. Конакова, которому свойственен не только высокий уровень аналитического осмысления самых разнообразных источников, но и очень точный и образный язык.

В первой главе рассматриваются традиционные представления коми, связанные с космогенезом, сотворением мира. Мир до начала космогенеза в мифологических представлениях коми либо обозначен символами, либо не промаркирован вообще. В большинстве версий в качестве символов, маркирующих хаос, выступают водная стихия. «мрак», «туман», «облако». «Ни один из маркеров хаоса не противоречит другому», – подчеркивает Конаков. «На стадии раннего синкретического мифопоэтического мышления они, скорее всего, с одной стороны, входили на равных правах в общую развернутую характеристику хаоса, а с другой – каждый из них, взятый в отдельности, подразумевал эту характеристику во всей ее полноте» (с. 9).

Космогонические мифы рисуют сотворение мира как результат целенаправленного установления основных бинарных оппозиций (небо – земля и т.д.) и тем самым диалектически объясняют процесс мироздания.

Основными действующими лицами этого процесса были коми-зырянский бог Ен, олицетворяющий светлое начало, и Омоль – бог темного начала. Они не синхронны по времени и воплощают противоположающиеся силы в традиционном мировоззрении. Именно в процессе мироздания Ен и Омоль, вначале нейтральные друг к другу, превращаются в антиподов. В ряде фольклорных текстов они названы братьями, но при этом наделены разным обликом. В одних вариантах это лебедь и гагара, в других – утка и гагара.

В финно-угорских космогонических мифах присутствуют два основных способа творения. У западных финнов доминирует вариант, согласно которому мир был сотворен из яйца, снесенного птицей. У удмуртов, марийцев и обских угров мир создается из земли или тины, которую водоплавающая птица достает со дна первичного океана. В космогонических фольклорных текстах коми присутствуют оба варианта, причем в одних мифах действует только один бог-творец, а в других – оба демиурга. После создания земной тверди возникает вертикальная ось координат. Появлению космического верха предшествовало создание небесных светил – Солнца и Луны. Солнце было создано Еном, Луна – Омолем. Из мифологии коми следует, что первоначально светила находились на небе рядом, а сутки не подразделялись на день и ночь, небо создавалось в несколько этапов и, завершив этот процесс, Ен удаляется жить туда. В центре неба он оставляет отверстие для связи с землей. В качестве «космической лестницы» выступает «мировое древо». Завершающим этапом в установлении оппозиции «верх–низ» в мифологии является удаление неба от земли. По одному из вариантов Ен сжег шесть расположенных ниже небес, а по другому – небо само ушло от земли, оскорбленное ее жителями.

Для мифологии коми была характерна трехчленная вертикальная структура космоса. Представления о наличии нижнего, подземного мира, который находился под средним миром, как подчеркивает ученый, были стойкими, но не разработанными. Под влиянием христианства мифологические представления о нижнем мире были вытеснены понятием «ад».

В главе приводятся широкие мифологические параллели и указывается на многочисленные аналогии в представлениях о сотворении мира не только у других финно-угорских народов, но и у других языковых семей, что свидетельствует об их древних истоках и универсальности.

Вторая глава посвящена рассмотрению мифологической модели среднего мира. Этот мир предстает несколько обособленным, отгороженным от верхнего и нижнего миров. «Замкнутость среднего мира наглядно представлена на изображениях персидского звериного стиля. Космический верх и космический низ на них промаркированы с помощью зоо- или зооантропоморфных символов, – указывает Н.Д. Конаков. – но они одновременно как бы перекрывают возможные пути их сообщения» (с. 57). Согласно мифологической концепции коми, помимо реального мира существовал и другой, параллельный, заселенный всевозможными духами. Эти духи имели свою специфику у разных этносов, но существовали как бы по своим законам и были не меньшей реальностью, чем обычный земной мир. У народов коми весьма значительную роль

играли охота и рыболовство, в связи с чем особое место в их демонологии занимали духи-хозяева воды и особенно леса. Причем, в работе особо подчеркивается, что если у славян в одной из ведущих оппозиций «свой–чужой» лес однозначно относится к категории «чужой» и как бы противостоит жилому и хозяйственно освоенному пространству, то у коми он находится либо вне данной оппозиции, либо занимает в ней рубежное, пограничное положение. В связи с этим и лесной владыка «ворса» в представлениях коми рисовался в образе строгого, но справедливого и отнюдь не кровожадного хозяина леса.

Сравнивая функции лесного духа и отношение к нему охотников у коми-зырян и коми-пермяков, Н.Д. Конаков отмечает, что оно было практически адекватным, но в то же время, если у коми-зырян прочее сельское население идентифицировало лешего нередко как недобрую силу вообще, то у коми-пермяков лесной владыка во многом приобрел образ могучего божества, распространяющего свою власть на многие сферы бытовой жизни.

Наряду с духами-хозяевами леса у коми существовали представления и о многих других видах нежити, а также о водной стихии, с которой тесно связана система жизнеобеспечения народов коми, и были двойственными. С одной стороны, она воспринималась как сказочный подводный мир, «параллельный» земному по вертикальной оси, но заселенный как людьми, так и сказочными персонажами. Он во многом был аналогичен подземному миру, но был более легкодоступным. С другой стороны, он воспринимался как мир, заселенный духами-хозяевами и иной нежитью, которые жили не обособленно от мира людей, а находились с ним в тесном контакте. Отношение к водным духам было неоднозначным. Водяные духи, как и лесные, делились на духов-хозяев воды и водной живности и прочую подводную нежить. Как и владыка леса, водяной двух-хозяин, по представлениям коми-рыбаков, особенно строго относился к соблюдению норм и правил промысловой морали, наказывая их за нарушение лишением добычи. Благодаря четкой регламентации отношения между промысловиками и духами-хозяевами воды так же, как между охотниками и лесными духами, воспринимались как естественные и вполне доброжелательные. В быличках описываются случаи агрессивного поведения водяных духов в отношении людей, но, как правило, сообщается о поступках, их спровоцировавших.

Освоенное человеком пространство, в частности пространство крестьянского двора, также, по представлениям коми, было заселено духами. При этом освоение этого пространства, строительство дома, напоминало по своему символическому смыслу процесс космогенеза, ибо дом в народно-мифологическом восприятии был как бы моделью космоса. У каждого духа, из наличествовавших на крестьянском подворье, была четко обозначена область его владений. Наряду с верой в добрых духов-хранителей дома существовали и представления о зловредных духах.

Контакты между миром людей и миром духов были возможны и осуществлялись в определенные рубежные периоды. Особое значение в этом смысле имел зимний солнцеворот, когда происходило «взаимопроникновение верха и низа, мира людей с иномиром». Поэтому особо благоприятны для связи с духами были Святки, после окончания которых «взаимоотношения мира людей и мира духов обрели статус-кво, обеспечивая пусть иллюзорное, но для традиционного мировоззрения вполне реальное взаимодействие человека и одухотворенных им сил природы» (с. 1–19).

Книга Н.Д. Конакова являет собой пример удачной систематизации и интерпретации фольклорных текстов коми. В процессе анализа автор использует широкие аналогии с фольклором других народов, что еще более обогащает содержание. И хотя сам исследователь считает рецензируемую работу лишь этюдом «к еще далеко не полностью реконструированной картине традиционного мировоззрения народов коми» надо признать, что на пути к созданию такой «картины» осуществлен важный шаг, в чем и заключается научное значение данного труда.

Ю.П. Шабаев

Примечание

¹ Конаков Н.Д. Древнекоми промысловый календарь (стиль календаря) // Науч. докл. Вып. 164. Сыктывкар, 1987.